

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**Гилян Васильевна ФЕДОТОВА^{а,*}, Любовь Маратовна СИБАГАТУЛИНА^б**^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов предприятий,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
g_evgeeva@mail.ru^б студентка факультета экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
sibag94@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 03.04.2017

Получена в доработанном
виде 01.06.2017

Одобрена 05.06.2017

Доступна онлайн 14.07.2017

УДК 338.43**JEL:** Q13, Q17, Q18, Q19**Аннотация****Тема.** Актуальность статьи определяется необходимостью изучения проблем продовольственной безопасности России по основным критериям, таким как продуктовая независимость, продуктовая доступность и др. Предметом исследования выступает степень продовольственной безопасности в свете современных глобальных угроз.**Цели.** Теоретическое и практическое обоснование необходимости поиска и разработки дополнительных механизмов обеспечения достаточного уровня продовольственной безопасности для населения России.**Задачи.** Анализ критериев продовольственной независимости, оценка работы программ импортозамещения в потребительском секторе и динамики реальных доходов россиян, обоснование необходимости адресной продуктовой помощи.**Методология.** С помощью статистического, финансового, горизонтального и вертикального анализа данных изучены пороговые критерии продовольственной безопасности.**Результаты.** Обоснован вывод о том, что для повышения продовольственной безопасности России необходимо обеспечить населению экономическую доступность к качественному питанию, что невозможно без адресной государственной помощи.**Выводы.** Акцентировано внимание на внутренних угрозах продовольственной безопасности государства, которые нарастают, несмотря на повышение продуктовой независимости от внешнего импорта. Сделан вывод о росте количества малоимущих граждан, нуждающихся в адресной поддержке государства.**Применение.** Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегических ориентиров развития российской экономики, совершенствования механизмов государственной помощи агропромышленному комплексу России.**Ключевые слова:**продовольственная
безопасность,
государственный, аграрная
политика, импорт, экспорт

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Федотова Г.В., Сибатулина Л.М. Современные глобальные угрозы продовольственной безопасности России // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2017. – Т. 10, № 7. – С. 821 – 830.<https://doi.org/10.24891/fa.10.7.821>

Угроза голода всегда была одной из глобальных проблем человечества, зависящих от среды обитания и отражающихся на жизни всего общества. Впервые эту тему обозначил в 1798 г. Томас Мальтус, когда писал о существовании разрыва между ростом численности населения Земли и производства

продуктов питания [1]. Это является причиной многих социальных конфликтов.

Во время высоких технологий, освоения космоса проблема продовольственного обеспечения существует, но немного в другом, более широком понимании. В связи с этим

проанализируем существующие сегодня угрозы продовольственной безопасности для нашей страны.

Демографическая ситуация в стране напрямую зависит от количества и доступности для населения продуктов, качества питания граждан. Сегодня достаточно остро стоит проблема повышения продовольственной безопасности России. Это продиктовано необходимостью обеспечения приемлемого уровня и качества потребления основных продуктов питания различными социальными группами населения¹.

В числе задач продовольственной безопасности можно выделить:

- своевременное прогнозирование возможных угроз и снижение их негативных последствий путем формирования резервных запасов пищевых продуктов;
- устойчивое развитие национального агропромышленного комплекса;
- обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для населения в пределах установленных норм потребления;
- гарантирование безопасности продуктов питания².

Согласно нормам потребления, для продуктовой независимости от внешнего импорта в структуре потребления доля отечественных продуктов должна составлять не менее 80%. Но этот показатель уточняет утвержденная Указом Президента РФ от

30.01.2010 № 120 Доктрина продовольственной безопасности России (далее – Доктрина), в которой четко определены индикаторы состояния продовольственной безопасности (рис. 1)³.

Согласно данному документу, для обеспечения продовольственной безопасности необходимо производить по восьми основным продуктовым группам не менее указанных объемов. Интересно, почему Правительство РФ не включило в перечень индикаторов продовольственной безопасности такие группы, как «Свежие овощи и фрукты», и, наоборот, включило наименования «Соль» и «Сахар». С этой точки зрения позиция правительства не вполне соответствует нормам качественного и здорового питания. По нашему мнению, данный перечень индикаторов необходимо пересмотреть в сторону корректировки и замены некоторых позиций более здоровыми продуктами⁴.

Проблема обеспечения физического объема отечественного продуктового производства наиболее остро встала в августе 2014 г. после введения Россией специальных ограничительных мер в ответ на экономические санкции со стороны США и стран Евросоюза [2]⁵.

Указом Президента России от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» было введено продуктовое эмбарго по целому ряду импортируемых продуктов питания из стран Европы и США. Эмбарго достигло своей цели, так как импорт продуктов из стран, попавших под запрет,

¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014).

² Павлова Е.А. Роль государственной поддержки АПК в Орловской области // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 175–177; Сибатулина Л.М., Федотова Г.В. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого развития страны / Молодежь и XXI век. 2017: м-лы науч.-практ. конф. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. С. 285–289; Вихлянцева Н.В., Федотова Г.В. Государственная поддержка сельхозпроизводителей Волгоградской области / Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: м-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Зап. гос. Ун-т, 2017. С. 62–66.

³ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120.

⁴ Дубинина Е.Д., Федотова Г.В. Практическое внедрение продовольственной помощи нуждающемуся населению / Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: м-лы науч.-практ. конф. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. Т. II. С. 350–352; Клецкова М.Ю., Сазонов С.П. Вопросы экономической и финансовой безопасности и их влияние на устойчивое социально-экономическое развитие регионов / Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: м-лы науч.-практ. конф. М.: МАМИ, 2016. С. 58–61.

⁵ Никологорский Д.Ю. Финансово-бюджетные механизмы реализации программы импортозамещения // Аналитический вестник. 2014. № 27. С. 65–71.

сократился, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, почти в три раза с 60 млрд долл. США до 20 млрд долл. в 2016 г. Для компенсации сокращающегося импорта была разработана дорожная карта импортозамещения в сельском хозяйстве, агрегированные результаты которой приведены на *рис. 2*.

Представленные темпы роста аграрного производства в 2015–2016 гг. подтверждают, что динамика этого процесса в посткризисный период благодаря субсидированию из бюджета стала положительной [3]⁶.

Таким образом, объемы выпуска продуктов в России достаточны для обеспечения населения. Но основная проблема заключается в экономической доступности питания, которая представляет собой еще одну сторону продовольственной безопасности государства.

Согласно статистическим данным, ситуация в этой сфере для россиян остается неудовлетворительной, так как за 2014–2016 гг. значительно снизились реальные доходы населения, а в результате санкций выросли цены на розничном рынке.

Продуктовое эмбарго фактически послужило одним из факторов роста инфляции наряду с нефтяными ценами и обвалом рубля [4, 5]. Так, по мнению экспертов Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доля эмбарго в инфляционном шоке составляет около 20%. Динамика индекса потребительских цен за 2012–2016 гг. в России подтверждает высокий уровень инфляции в категории «Продовольственные товары» после введения торгового эмбарго в 2014 г. (*рис. 3*).

Представленная отрицательная динамика индексов цен усугубляется продолжающимися темпами падения реальных доходов населения за рассматриваемый период и снижением покупательной способности, а также ростом

количества граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и с дефицитом доходов (*рис. 4*).

Приведенные данные доказывают наличие угрозы продовольственной безопасности для граждан России в виду роста цен и снижения реальной покупательной способности доходов населения. Исследования фонда «Общественное мнение» показали, что свыше 63% россиян в последнее время стали экономить при выборе питания, 40% стали приобретать продукты более дешевых марок, 30% в целом сократили объемы покупок или отказались от некоторых продуктов.

Подобная отрицательная динамика качества потребления не способствует повышению продовольственной безопасности России, так как на фоне роста производства продуктов граждане снижают качество питания [6]⁷.

Таким образом, сегодня складывается следующая картина продовольственной безопасности по основным критериям оценки [6]:

- 1) рост производства продуктов питания вследствие субсидирования программ импортозамещения в отраслях агропромышленного комплекса, а также экспорта продовольственных товаров российского производства повышает продовольственную независимость страны;
- 2) снижается реальная покупательная способность доходов населения, растет количество граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
- 3) введение продуктового эмбарго со стороны России вызвало искусственный дефицит продуктов, что стимулировало рост цен в секторе потребительских товаров;
- 4) вследствие роста индекса потребительских цен многие россияне сокращают расходы на питание и снижают качество потребления.

⁶ Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 301–303.

⁷ Пеньков П.Е., Сазонов С.П. Развитие потенциала инновационного предпринимательства на региональном уровне как пример эффективного направления развития экономики РФ / Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях: м-лы науч.-практ. конф. Волгоград: ВолГТУ, 2015. С. 145–147.

Приведенные аргументы показывают, что уровень продовольственной безопасности остается неудовлетворительным по таким критериям, как качество потребления и экономическая доступность питания для россиян.

Как уже отмечено, количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума продолжает увеличиваться, в то время как сам минимум на протяжении всего анализируемого периода продолжал расти (рис. 5).

Представленная динамика отражает тенденции общего роста цен на товары потребительского сектора. Отсутствие роста реальных доходов населения, а также недостаточные социальные гарантии, установленные законодательством РФ, не способствуют повышению индекса потребительской уверенности россиян (табл. 1).

Анализ приведенных данных показывает, что уверенность граждан в будущем снижается в виду отсутствия стабильных доходов и высоких инфляционных ожиданий. Наибольшее падение индекса наблюдалось в 2015 г., а наиболее неуверенная в будущем категория граждан – люди пенсионного возраста, не имеющие других доходов, кроме государственной пенсии, размеры которой невелики.

Наметившаяся тенденция снижения качества питания россиян требует от государственных структур тщательного пересмотра программ социальной поддержки малоимущих слоев населения, увеличения объемов адресной финансовой помощи, повышения социальных гарантий в таких сферах, как образование, медицина, жилье.

По нашему мнению, существующие расходы на питание (до 38%) в структуре потребительских расходов населения должны частично компенсироваться государством гражданам, имеющим доходы ниже прожиточного уровня (см. рис. 4). Сегодня число таких россиян достигло 20,3 млн чел., что составляет около 14% населения. Это самая незащищенная категория, для которой необходимо разработать механизмы адресной продуктовой помощи.

Механизмы дополнительного питания должны не просто увеличить потребление калорий, а дополнить скудные рационы более качественными отечественными продуктами питания, полезными для здоровья [7–9].

Следует отметить, что подобные механизмы рассматриваются на законодательном уровне. К примеру, заслуживает внимания инициатива Минпромторга России, которое в феврале 2016 г. разработало идею запуска программы продовольственной помощи малоимущим гражданам⁸. План состоит из двух этапов:

- введение 16 млн продуктовых карточек для субсидирования покупок определенных продуктов питания в размере 1 400 руб. в месяц. Затраты на это должны составить 140 млрд руб.;
- организация в 2018–2020 гг. социального питания в специальных кафе и столовых. Расходы на этот этап предусмотрены в размере 214,2 млрд руб.

Указанные мероприятия были предложены для утверждения Правительству РФ, но в данный момент нет информации об их утверждении или реализации.

В наши дни Минпромторг России вместе с АО «Национальная система платежных карт» дорабатывает программу выделения продовольственных субсидий через банковские карты «Мир». Таким образом будет контролироваться система продовольственной помощи малоимущим гражданам, а также фермерам – для закупки семян и саженцев⁹. Но проект пока не стартовал.

Хотим отметить, что подобная практика продовольственной поддержки малоимущих используется многими странами. В частности, в США с 1977 г. реализуется программа Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP), которая направлена на субсидирование

⁸ Данные сайта Министерства промышленности и торговли РФ. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/?tag_18%5B%5D=16

⁹ Дубинина Е.Д., Федотова Г.В. Практическое внедрение продовольственной помощи нуждающемуся населению / Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: м-лы науч.-практ. конф. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. Т. II. С. 350–352.

покупок продуктов питания для нуждающихся граждан и включает в себя программы школьных обедов и завтраков, а также дополнительного питания для детей, беременных женщин и кормящих матерей [10, 11]. Такая помощь стимулирует национальную экономику, создает дополнительные рабочие места, поддерживает местных фермеров.

Данная практика должна быть использована и в России, так как сегодня государство максимально нацелено на развитие и поддержку производства всех необходимых продуктов внутри страны, повышение качества

жизни россиян, сохранение национальной продуктовой независимости от внешнего импорта.

Следует отметить, что продуктовая помощь обязательно должна быть адресной и строго целевой, только при таком механизме граждане смогут качественно питаться, не отказывая себе в свежих продуктах.

Кроме того, с нашей точки зрения, целесообразно пересмотреть перечень индикаторов продовольственной безопасности страны в сторону увеличения категории товаров секции «фреш».

Таблица 1

Динамика индекса потребительской уверенности населения России, %

Table 1

Change in the consumer confidence index in Russia, percent

Год	Всего	В том числе по полу		В том числе по возрасту		
		Мужчины	Женщины	До 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше
2012	–8	–7	–9	–2	–7	–13
2013	–11	–11	–11	–5	–10	–15
2014	–18	–17	–18	–14	–17	–20
2015	–26	–26	–27	–21	–27	–28
2016	–18	–17	–19	–12	–17	–21

Источник: данные Росстата

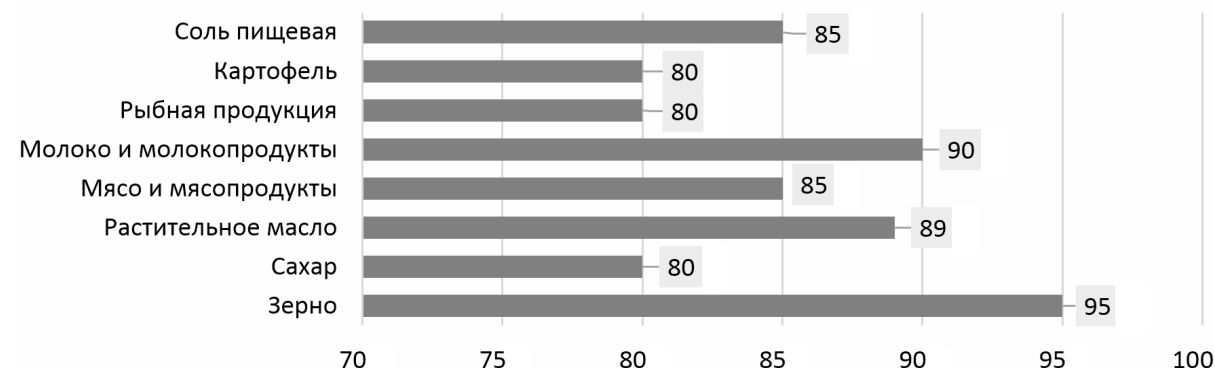
Source: Rosstat

Рисунок 1

Нижние пороговые значения объемов производства по основным продуктам питания, %

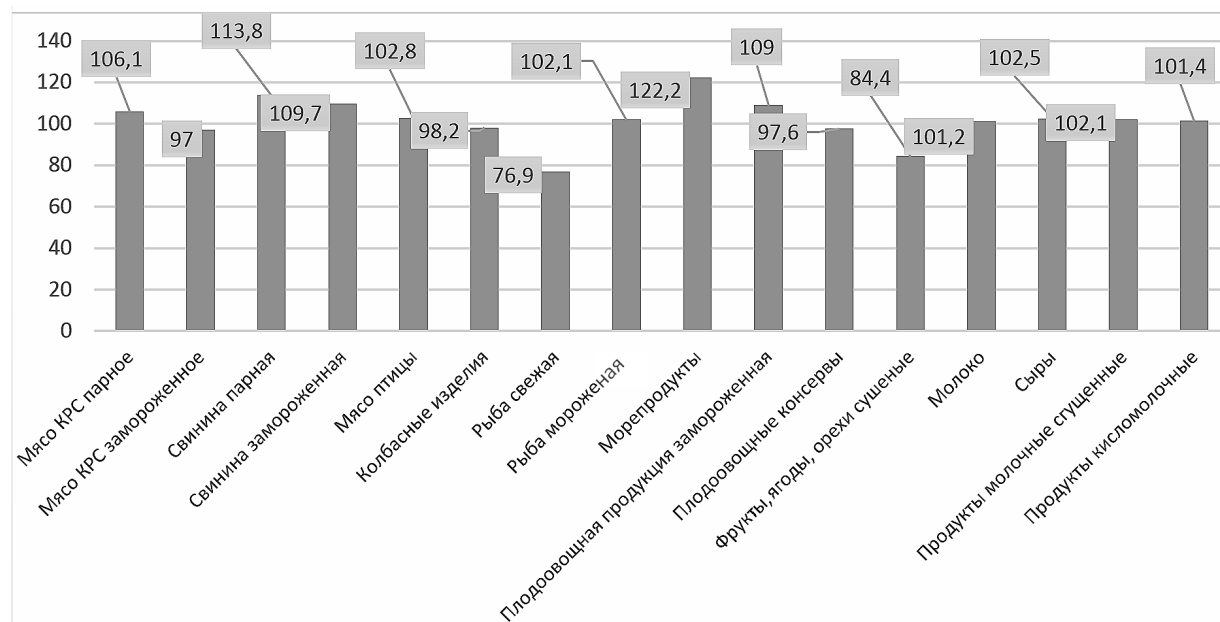
Figure 1

The lower threshold requirement of the volumes of basic food production, percent

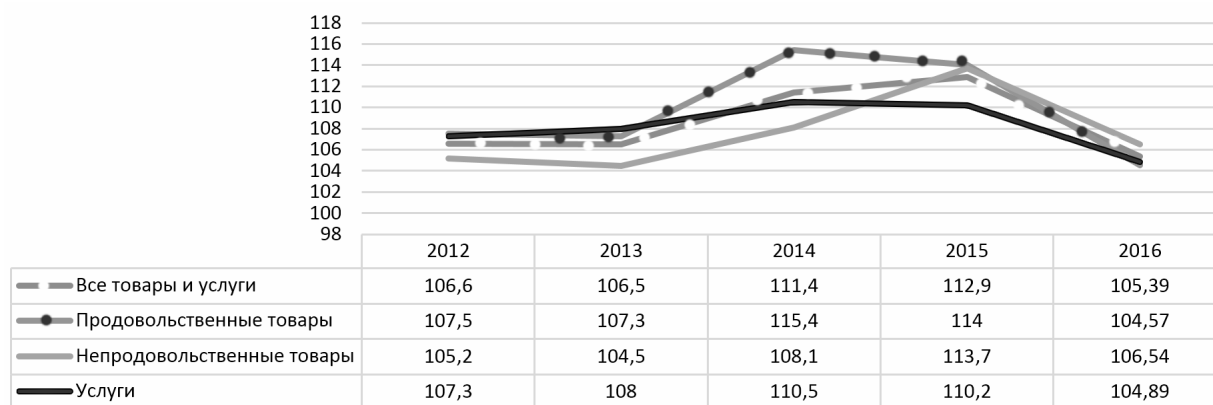
Источник: данные Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации

Source: Data of the Doctrine on food security of the Russian Federation

Рисунок 2**Итоги импортозамещения в 2016 г. по сравнению с 2015 г., %****Figure 2****The results of import substitution in 2016 compared with 2015, percent**

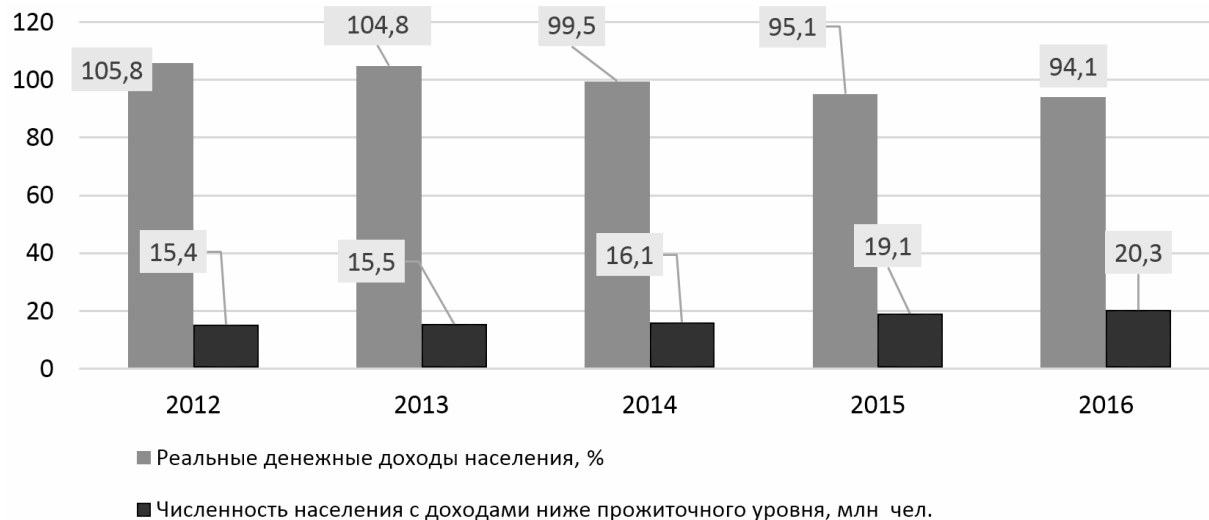
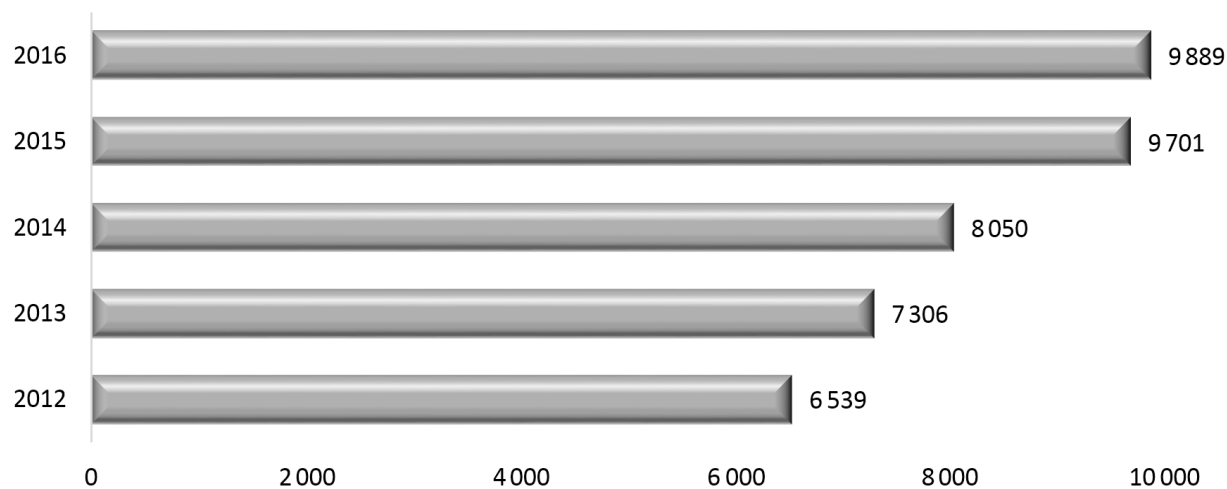
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 3**Динамика индекса потребительских цен за период 2012–2016 гг., %****Figure 3****Change in the consumer price index for 2012–2016, percent**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 4**Темпы реальных доходов и покупательной способности населения за 2012–2016 гг.****Figure 4****The rates of real income and purchasing power of the population for 2012–2016***Источник:* данные Росстата*Source:* Rosstat**Рисунок 5****Динамика прожиточного минимума в 2012–2016 гг., руб.****Figure 5****Change in the living wages in 2012–2016, RUB***Источник:* данные Росстата*Source:* Rosstat

Список литературы

1. Мальтус Т. Исследование закона народонаселения. Киев: Основы, 1998. 535 с.
2. Федотова Г.В., Сибигагулина Л.М. Зависимость агропромышленного комплекса от экономического развития страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4. С. 50–54.
3. Волкова Е.В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономика и управление. 2009. № 2. С. 281–286.
4. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. 514 с.
5. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 36–40.
6. Рожкова Д.В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 143–147.
7. Parke E. Wilde. The New Normal: The Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP). *American Journal of Agricultural Economics*, 2013, no. 95 (2), pp. 325–331. doi: <https://doi.org/10.1093/ajae/aas043>
8. Popkova E.G. Problem Analysis of “Underdevelopment Whirlpools” as Obstacles for Economic Growth in Asian Countries. Proc. Sie. Conf. on Interdisciplinary Business & Economics Research. Kuala Lumpur (Malaysia), Kuala Lumpur Business School, 2016, vol. 5, iss. 1, p. 2.
9. Boricoba O., Abramova L. et al. Role of Agricultural Clusters in Provision of Food Security. *European Research Studies Journal*, 2015, vol. XVIII, iss. 3. pp. 287–298.
10. Popkova E., Litvinova T. et al. Problems and Perspectives of Formation of Agricultural Clusters for Increasing Food Security of Developing Countries. *European Research Studies Journal*, 2015, vol. XVIII, iss. 3. pp. 177–186.
11. Семенова Е.И., Федотова Г.В. Анализ бюджетных расходов региона в 2017 году // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1. С. 374–381.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке информации, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONTEMPORARY GLOBAL THREATS TO THE FOOD SECURITY OF RUSSIA

Gilyan V. FEDOTOVA^{a,*}, Lyubov' M. SIBAGATULINA^b^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
g_evgeeva@mail.ru^b Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
sibag94@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 3 April 2017

Received in revised form

1 June 2017

Accepted 5 June 2017

Available online 14 July 2017

JEL classification: Q13, Q17,
Q18, Q19**Keywords:** food security,
state, agricultural policy,
import, export**Abstract****Importance** The article deals with the issues of food security of Russia regarding such basic criteria as product self-sufficiency, product availability, etc. The level of food security in the view of recent global threats is the subject of the study.**Objectives** The aim of the article is a theoretical and practical substantiation of the need to search for and develop additional mechanisms to ensure a high level of food security for the population of Russia.**Methods** To analyze the threshold criteria for food security, we used the statistical, financial, horizontal, and vertical data analyses.**Conclusions and Relevance** To improve the food security of Russia, it is essential to afford people an economic access to quality food through targeted State assistance. The results of the study can be used for strategizing of the Russian economy's development and improvement of the mechanisms of State support for the Russian agro-industrial complex.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Fedotova G.V., Sibagatulina L.M. Contemporary global threats to the food security of Russia. *Financial analytics: science and experience*, 2017, vol. 10, iss. 7, pp. 821–830.
<https://doi.org/10.24891/fa.10.7.821>**References**

1. Mal'tus T. *Issledovanie zakona narodonaseleniya* [The study of the population law]. Kiev, Osnova Publ., 1998, 535 p.
2. Fedotova G.V., Sibagatulina L.M. [Dependence of the agricultural-industrial sector on the economic development of the nation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2015, no. 4, pp. 50–54. (In Russ.)
3. Volkodavova E.V. [Implementing the import substitution strategy in the Russian industrial enterprises]. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2009, no. 12, pp. 281–286. (In Russ.)
4. Lindert P.H. *Ekonomika mirokhozyaistvennykh svyazei* [International Economics]. Moscow, Progress Publ., 1992, 514 p.
5. Makarov A.N. [Import substitution as a tool to industrialize the region's economy: innovative considerations. Evidence from the Nizhny Novgorod oblast]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2011, vol. 5, pp. 36–40. (In Russ.)

6. Rozhkova D.V. [Import substitution as a condition for effective operations of the milk processing sector]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2015, vol. 4, pp. 143–147. (In Russ.)
7. Parke E. Wilde. The New Normal: The Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP). *American Journal of Agricultural Economics*, 2013, no. 95(2), pp. 325–331. URL: <https://academic.oup.com/ajae/article-abstract/95/2/325/69854/The-New-Normal-The-Supplemental-Nutrition?redirectedFrom=fulltext> doi: <https://doi.org/10.1093/ajae/aas043>
8. Popkova E.G. Problem Analysis of “Underdevelopment Whirlpools” as Obstacles for Economic Growth in Asian Countries. Proc. Sci. Conf. on Interdisciplinary Business & Economics Research. Kuala Lumpur (Malaysia), Kuala Lumpur Business School, 2016, vol. 5, iss. 1, p. 2.
9. Borisova O., Abramova L. et al. [Role of Agricultural Clusters in Provision of Food Security]. *European Research Studies Journal*, 2015, vol. XVIII, iss. 3, pp. 287–298. URL: http://www.ersj.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=580&Itemid=241
10. Popkova E., Litvinova T. et al. Problems and Perspectives of Formation of Agricultural Clusters for Increasing Food Security of Developing Countries. *European Research Studies Journal*, 2015, vol. XVIII, iss. 3, pp. 177–186. URL: http://www.ersj.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=580&Itemid=241
11. Semenova E.I., Fedotova G.V. [Analysis of the region's budget expenditures in 2017]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2017, vol. 1, pp. 374–381. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.